

больших культурных центров древности на территории нынешнего Казахстана. (Здесь писатели идут рука об руку с археологами.) Эта задача сочетается с настойчивыми попытками определить те племена и племенные объединения, которые следует считать предками нынешних наций. Наиболее распространенным решением о предках казахов стало почитание таковыми в основном каракипчаков.

Олжас Сулейменов создает исследование «Слова о полку Игореве», поэтически-интуитивно расшифровывая темные места древнерусского эпоса, во многом при помощи реалий жизни кипчаков или печенегов. Здесь установление этнического родства казахов с их праплеменинами сочетается со стремлением показать и их исконные взаимосвязи с «русичами».

Олжасу Сулейменову посвящает казахстанский русский писатель М. Симашко свою повесть «Емшан», изображающую страдания кипчаков, подвергшихся набегу монгольских орд.

Кипчаки являются и героями уже упомянутых повестей Дукенбая Досжанова об Аль-Фараби и городе Отраре. В этих повестях показано беспощадное разрушение высокой культуры прекрасного кипчакского города чужеземными завоевателями.

Кипчакскому культурному центру Отрару посвящена также трилогия Ануара Алимжанова «Синие горы», в которой писатель выходит за пределы темы культурного самоутверждения на землях предков. Немалое место в этой трилогии, особенно в повести «Сувенир из Отрара», уделяется интернациональной идее братства народов всего мира, ведется спор с теми из индийских деятелей, которые говорят об общественно-культурной неполноценности своего народа, предаются своего рода национальному самоуничтожению, воспитанному в них годами колониального угнетения.

Эти произведения, как и «Аль-Бируни» У. Бекбаулова, исходя из фактов прошлого, показывают межнациональные связи как своего рода мировое сообщество гениев, как их принадлежность к общечеловеческому прогрессу. Национальное самоутверждение видится авторам с позиций социалистических наций.

Это не исключает, разумеется, тех или иных исторических неточностей или элементов идейной противоречивости в том или ином произведении. Речь идет об оценке явлений в целом.

Второй поток интереса к «истокам» относится к сфере собственно исторической и проявляется главным образом в историко-революционном романе.

Здесь прежде всего следует сказать о романах и повестях русского писателя, живущего в Казахстане, — Мориса Симашко («Хроника царя Кавада», «Маздак», «Емшан», «Фрага», «Черные пески»). Эти собственно исторические произведения в значительной мере обращены также и к истории культуры восточного Средневековья и полностью свободны от малейшей попытки модернизации. Отмеченные стремлением к исторической правде, они остро актуальны.

Наиболее примечателен роман «Маздак», посвященный своеобразному крестьянскому движению древнего Ирана, возглавляемому жрецом Маздаком, проповедовавшим всеобщее равенство. Поэтизируя это движение протеста угнетенных масс, автор вместе с тем убедительно показывает ограниченность и обреченность религиозно-мистических утопий, что имеет сегодня большой поучительный смысл для освобождающихся от колониальной зависимости стран Азии и Африки, ищущих путей и форм своей самостоятельной государственности. Кроме того, в этом романе мы находим изображение лже-«маздакистов», захвативших власть и жестоко расправляющихся с истинными последователями Маздака; эта страшная картина живо перекликается с тем, что творит в наши дни клика маоистов в Китае.